

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-87-96

Светлана Владимировна ГЛОТОВА

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, стр.13-14, Москва, 119991, Российская Федерация
svglotova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5425-9558

ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В НЮРНБЕРГСКОМ УСТАВЕ И РИМСКОМ СТАТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

АННОТАЦИЯ. Преступления против мира впервые были закреплены в Уставе Международного военного трибунала (ст.6 (а)), что явилось новеллой в международном праве. В статье анализируется формирование юридической концепции ответственности за преступление агрессии в Уставе и Приговоре Международного трибунала и ее значение. Автор констатирует, что участники Лондонской конференции 1945 г., по – сути, уклонились от определения того, что составляет понятие «агрессивной войны»; между тем в Приговоре МВТ понятия «агрессии» и «агрессивной войны» употреблены почти синонимично. Нюрнбергский процесс показал, что международное уголовное правосудие играет важную роль в деле укрепления мира и международной безопасности; эту тенденцию продолжает и Международный уголовный суд (МУС), в юрисдикцию которого (потенциально) вошло преступление агрессии (ст.5 Римского Статута). Разработка его определения завершилась на Конференции государств-участников

по Обзору Римского Статута МУС в 2010 г. (Кампала, Уганда) принятием консенсусом поправок, содержащих определение преступления агрессии (ст. 8-бис) и условий осуществления юрисдикции в отношении этого преступления (ст. 15-бис и 15-тер). В качестве основы определения взята формулировка Устава Нюрнбергского трибунала. Определение в части, касающейся определения государственного акта агрессии, полностью следует основным пунктам Определения агрессии ГА ООН 1974 года (3314). Статьи Элементов и Пониманий преступления агрессии должны пониматься в свете ст.31(3) (а) Венской Конвенции о праве международных договоров. Государства достигли согласия и относительно механизмов начала осуществления юрисдикции Судом. Для того, чтобы данное определение стало действующим, необходима ратификации не менее чем тридцатью государствами (это достигнуто осенью 2016 г.); кроме того, вступление в силу поправок - предмет дополнительного решения государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Нюрнбергский трибунал; преступление агрессии, Международный уголовный суд; Комиссия международного права; Римский Статут; Конференция по обзору Римского Статута*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Глотова С.В. 2017. Преступление агрессии: некоторые правовые проблемы определения в Нюрнбергском Уставе и Римском Статуте Международного уголовного суда. – *Московский журнал международного права*. №2 (106). С. 87-96.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-87-96

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-87-96

Svetlana V. GLOTOVA

Lomonosov Moscow State University,
13-14-1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991
svglotova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5425-9558

CRIME OF AGGRESSION: SOME LEGAL ISSUES OF THE DEFINITION IN THE NUREMBERG STATUTE AND ROME STATUTE OF INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

ABSTRACT. *Crimes against peace were first enshrined in the Statute of the International Military Tribunal (Article 6(a)), which was a novel in international law. In the present Article analyzed is the formation of the legal concept of responsibility for the crime of aggression in the Statute and the Judgment of the International Military Tribunal and its meaning. The author notes that at the London Conference in 1945, the participants in fact deviated from the definition of an «aggressive war», while in the Judgment of the IMT the concepts of aggression and aggressive war are used almost synonymously. The Nuremberg trial has shown that international criminal justice plays an important role in the maintaining peace and international security; the International Criminal Court continues this trend. The jurisdiction of the International Criminal Court (Article 5) potentially includes the crime of aggression.*

The development of its definition was completed at the Review Conference of State Parties of the Rome Statute of the International Criminal Court in 2010 (Kampala, Uganda) by adoption by consensus of amendments containing the definition of the crime of aggression (Article 8-bis) and the conditions for the exercise of jurisdiction (Article 15-bis and 15-ter). As the basis for the definition of the crime of aggression, the wording of Article 6a) of the Statute of the Nuremberg Tribunal is taken. The above definition, insofar as it relates to the definition act of a state, fully follows the main points of the definition of aggression of the UNGA 1974(3314). Articles of Elements and Understandings of the crime of aggression should be understood in the light of Art. 31 (3) (a) of the Vienna Convention on the Law of Treaties. States have reached agreement on the mechanisms of the exercise of jurisdiction by the Court. In order for

this definition to become operational, at least thirty countries need to be ratified (this was achieved in autumn 2016). Moreover, the entry into force of the amendments is the subject of an additional decision of the states on this.

KEYWORDS: *Nuremberg Tribunal; the crime of aggression; International Criminal Court; International*

Law Commission; Rome Statute; Review Conference

FOR CITATION: Glotova S.V. Crime of Aggression: some legal issues of the definition in the Nuremberg Statute and Rome Statute of International Criminal Court. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. №2 (106). P. 87-96.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-87-96

Подтверждение преступности агрессивной войны - в качестве преступления против мира - впервые появилось в Уставе Международного военного трибунала 1945 года. Наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечности они образовывали триаду юрисдикции первого органа международного уголовного правосудия.

Приговор Трибунала четко охарактеризовал данную идею: «Развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных» [Абашидзе 2006: 261-274]¹.

Нюрнбергский трибунал. Отнесение к юрисдикции МВТ преступлений против мира явилось новеллой в международном праве. Согласно ст. 6 (а) Устава МВТ, под ними понималось «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий».

Понятие агрессии вырабатывалось в условиях борьбы и противостояния между четырьмя государствами-победителями на Лондонской конференции, участники которой, при согласовании разнородных проектов, уклонились от решения проблемы дефиниции «агрессивной войны» или «агрессии». По мнению Обвинителя от США Р. Джексона, «в той мере, в какой этот вопрос мо-

жет быть затронут предстоящим судебным процессом, он не представляет собой ничего нового и по этому поводу уже существуют вполне сложившиеся и узаконенные мнения».

В качестве примера он указал на Конвенции об определении агрессии, подписанные в Лондоне 3 июля 1933 г. Советским Союзом с Румынией, Эстонией, Латвией, Польшей, Турцией, Персией и Афганистаном [Ефимов 1976:76]. Действительно, в американском проекте почти дословно воспроизводился советский проект 1933г., а на самом процессе оно было признано «одним их наиболее авторитетных источников международного права»². Таким образом, определение агрессии в конвенциях 1933 г. оказало влияние на формирование концепции индивидуальной ответственности за агрессию в Уставе и Приговоре Международного трибунала.

С другой стороны, государства-участники, по всей видимости, полагали, что дефиниция «агрессивной войны» будет найдена вне Устава - в практике Трибунала. Так, в Приговоре Трибунала не раз указывается, что он посчитал доказанным, что война, начатая Германией, была явно агрессивной³.

Несмотря на то, что формулировка агрессивной войны отсутствовала, Трибунал в Приговоре все же отразил некоторые подходы к этому определению при характеристике агрессивных действий Германии, употребляя термины «захват», «вторжение», «агрессия», «агрессивная война». При этом, во всех случаях (кроме Австрии и Чехословакии), МВТ квалифицировал нападение Германии как «агрессивную войну». Нападения на Австрию и Чехословакию он ха-

¹ См. также: Приговор Международного Военного Трибунала. [Без срока давности... 2006:114].

² Здесь и далее документы и материалы Нюрнбергского процесса цитируются по изданию: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т.1-7. М. 1952.

³ См.: Раздел Приговора «Агрессия против Польши». Приговор международного военного трибунала [Без срока давности... 2006: 128].

рактизует как «акт агрессии» и «агрессивный акт», констатируя, тем не менее, факт оккупации обоих государств. Причиной этому явилось то, что в трактовке Трибунала агрессия против этих государств рассматривается в качестве первого шага на пути реализации «большой программы агрессии». Помимо этого, по мнению МВТ, агрессивная война осуществляется с применением вооруженной силы, в отличие от агрессивных актов. В этой связи А.И. Полторак отмечает, что природа агрессии не меняется от того, что в том или ином случае агрессору удастся добиться своих преступных целей без применения вооруженной силы [Полторак 1966:148].

Трибунал отверг аргумент о том, что он нарушает принцип законности посредством обоснования, данного в отношении преступлений против мира: «В первую очередь, необходимо отметить, что максима *nullum crimen sine lege* не является ограничением государственного суверенитета, это общий принцип правосудия. Совершенно очевидно, что должны быть наказаны те, кто в нарушение договоров и гарантий напал на соседние государства без объявления войны. При таких условиях агрессор должен знать, что он действовал неправомерно. Как полагает Г.И. Тункин, «По мнению Трибунала, торжественный отказ от войны, как от инструмента национальной политики, с необходимостью предполагает, что такая война является незаконной в соответствии с международным правом» [Тункин 1956: 11]. Л.Н. Галенская в этом контексте указывает (со ссылкой на Нюрнбергский приговор), что было уже давно признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства [Галенская 2015:142].

Трибунал доказал, что война, развязанная Германией, была явно агрессивной, она не могла не превратиться в войну, охватившую почти весь мир, и обусловила совершение бесчисленных преступлений как против законов и обычаев войны, так и против человечности. В ст. 5 (а) Устава Токийского военного трибунала «*преступление против мира*» имело аналогичное в целом определение [Без срока давности... 2006: 263-269]⁴.

Помимо этих трибуналов, преступление агрессии вводилось в ст. II 1 (а) Закона №10 Контрольного Совета, который явился правовой основой для судебного разбирательства деяний военных преступников, имеющих низшие воинские звания в иностранных трибуналах оккупированной зоны Германии. Резолюция ГА ООН от 11 декабря 1946 г. подтвердила Нюрнбергские принципы (приняты Комиссией международного права в 1950 г.⁵). В принципе VI преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества были охарактеризованы как «преступления, наказуемые по международному праву».

Нюрнбергский процесс показал, что международное уголовное правосудие также играет важную роль в деле *укрепления мира и международной безопасности*:

1) посредством формулирования понятия «преступления против мира» Устав и Приговор оказали решающее воздействие на общепризнанное понимание принципа *воздержания от угрозы силой или применения силы* как основного принципа международного права, провозглашенного в Уставе ООН (ст.2(4));

2) толкование состава «преступления против мира» в документах Нюрнбергского и последующих процессов способствовали работе государств над Определением «агрессии» Генеральной Ассамблеей ООН;

3) прояснение *основных характеристик* преступлений против мира. Это «преступление руководства»: оно совершается руководителями, высшими должностными лицами (которые в состоянии фактически осуществлять руководство политическими или военными действиями государства или контроль за их исполнением), имеет политический характер.

В 1998 году принят Римский Статут Международного уголовного суда (МУС). Позднее, 11 июня 2010 года, государствами-участниками Статута, на Конференции по Обзору Римского Статута МУС (Кампала, Уганда)⁶, *inter alia*, приняты поправки, содержащие определение преступления агрессии (ст. 8-бис) и условия осуществления юрисдикции в отношении этого

⁴ «Планирование, подготовка, развязывание и ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны, или войны в нарушение международного права, договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре для реализации любых из вышеупомянутых действий».

⁵ Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в Приговоре этого трибунала. Документ ООН. UN Doc. A/316(1950).

⁶ Резолюция RC/Res.6. Преступление агрессии. Приложение I. Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда, касающиеся преступления агрессии. URL: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/RC-Res.6-RUS.pdf (accessed date: 01.11.16).

преступления (ст. 15-бис и 15-тер), что явилось важным этапом в развитии данной темы. Для того, чтобы поправки стали действующими, был предусмотрен сложный порядок: во-первых, необходимость ратификации тридцатью государствами; во-вторых, принятие дополнительного решения, после 1 января 2017 года, но не ранее чем через год после набора необходимого числа ратификаций (принятий) государствами-участниками Ассамблеи, о порядке вступления в силу данных положений. Наличие такого временного интервала обусловлено потенциальной необходимостью включения указанного определения в национальные уголовные кодексы - всего около пятидесяти государств криминализируют его во внутреннем праве (Россия - в ст. 353 УК РФ)⁷.

МУС - единственный международный судебный орган, обладающий в настоящее время юрисдикцией над преступлением агрессии. Ни один из других уголовных трибуналов (кроме Нюрнбергского и Токийского), не обладал и не обладает такой юрисдикцией⁸.

23 сентября 2016 года документы о ратификации депонировали сразу два государства - Чили и Нидерланды; в июне того же года поправки ратифицировала Палестина. По состоянию на 1 ноября 2016 года, обязательства по этим дополнениям к Статуту в целом взяли 32 государства⁹.

Была упущена возможность включить состав «преступление агрессии» в Статуты МТБЮ и Специального Суда по Ираку [Крейß 2006: 37], что давало бы возможность судить деяния НАТОвских сил, а сам он продемонстрировал бы вклад в поддержание мира и международной безопасности.

Поскольку на конференции в Риме в 1998 году определение «агрессии» принять не удалось,

было решено продолжить работу в рамках Подготовительной комиссии МУС, а затем, с 2003 года, и Ассамблеи государств-участников. Последняя подготовила проект определения и в 2009 году вынесла его на рассмотрение Конференции по Обзору Римского Статута МУС, состоявшейся в Кампале (31 мая - 11 июня 2010 года). Работа продолжалась 12 лет.

Россия, не являющаяся участником Статута (подписала его 13 сентября 2000 года)¹⁰, является членом Ассамблеи, участвовала в разработке и принятии Статута, подготовке определения агрессии в рамках комитетов ООН, Подготовительной комиссии, Специальной рабочей группы по преступлению агрессии и, наконец, Кампальской конференции [Колодкин, Панин 1996:69-80].

Обзорная Конференция (созванная Генеральным секретарем ООН после семи лет со дня вступления в силу Статута) приняла поправки, включающие определение «преступление агрессии» и условия наступления юрисдикции в отношении ее. Итоговый документ обусловил значение Конференции как *важнейшей вехи в эволюции системы международного уголовного правосудия*, заложенной в Риме 17 июля 1998 года.

Ассамблея государств-участников столкнулась с трудностями во время работы над определением. Кроме прочего, сказалось отсутствие практики применения норм об ответственности за агрессию на международном и национальном уровне с 1947 года (когда закончили работу «оккупационные трибуналы»). *Статья 8-бис* определяет преступление агрессии как «*планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии эффективно осуществлять контроль или руководить политическими или военными действиями государства, акта агрессии*».

⁷ Дефиниция отражает (повторяет) определение, данное в ст.6 (а) Устава МВТ. Ссылка на него в качестве основы для выработки определения агрессии присутствовала в заявлениях российских представителей в рамках Специальной рабочей группы Ассамблеи государств-участников Римского Статута МУС. [Glotova 2017: 925-929].

⁸ Имеются в виду: Международный трибунал по бывшей Югославии, ни Международный трибунал по Руанде, Специальный Суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные камеры по военным преступлениям в Камбодже, специальные уголовные суды в Восточном Тиморе, Специальный трибунал по Ливану. Все они (кроме последнего, с юрисдикцией в отношении терроризма) судят и расследуют геноцид, военные преступления, преступления против человечности.

⁹ Лихтенштейн, Словакия, Грузия, Эстония, Латвия, Польша, Словения, Кипр, Германия, Австрия, Чехия, Испания, Мальта, Андорра, Сан-Марино, Хорватия, Швейцария, Бельгия, Исландия, Македония, Финляндия, Литва, Ботсвана, Коста-Рика, Уругвай, Тринидад и Тобаго, Сальвадор, Чили, Самоа, Нидерланды, Люксембург, Палестина. См. URL:https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsq_no=XVIII-10-b&chapter=18&clang=_en (accessed date: 01.11.16).

¹⁰ В последнее время ряд стран объявили о своем намерении выйти из состава участников. Так, в октябре 2016 г. Бурунди проголосовала за выход из МУС на фоне критики, что он привлекает к суду только граждан африканских стран. Гамбия, между тем, отозвала аналогичное заявление. В отношении ЮАР выходу воспрепятствовало решение Конституционного суда этой страны (в силу несоблюдения порядка, установленного конституцией). Россия в заявлении от 16.11.16 объявила о своем намерении не становиться участником Римского Статута. По нашему мнению, тем не менее, это не означает, что Россия не поддерживает цели Статута (см. например, официальную позицию РФ на 13-й сессии Ассамблеи государств-участников) и международного уголовного правосудия в целом. Россия остается влиятельным актором в системе Римского Статута (посредством, в том числе, постоянного членства в Совете Безопасности, который обладает компетенцией как по передаче ситуации в МУС (она была задействована в случае с Суданом и Ливией), так и по блокированию расследования (ст.16), а также в других случаях).

Таким образом, за основу определения берется формулировка «преступлений против мира» ст.6 а) Устава Нюрнбергского трибунала. Несмотря на некоторую архаичность определения, оно прочно вошло в ткань международного обычного права, и государства ее воспроизвели.

Вторая часть Определения (также в п.1) воспроизводит такую существенную черту деяния, как «преступление руководства». Заметим, что данный элемент сужает охват преступлений, которые могут совершаться и лицами, оказывающими политическое влияние, но не занимающими государственных постов, или крупными магнатами [Heller 2007: 497; Kreß 2007: 845].

В этой связи отметим, что Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, принятый *Комиссией международного права* в 1996 году, не раскрывает понятие «агрессии» для целей уголовного преследования индивидов.

Но в ст.16 указывается, что лицо, которое, как руководитель или организатор, активно участвовало или отдавало приказ в отношении планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессии, совершенной государством, несет ответственность за преступление агрессии¹¹.

Элементы «преступления агрессии», принятые также Конференцией по Обзору (Дополнение II), в соответствии со ст.9 Римского Статута должны помогать Суду в понимании и толковании этого преступления; они являются дополнительным источником при применении права Судом¹². Следует руководствоваться ст. 31(3) (а) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и рассматривать их в качестве последующего соглашения между сторонами относительно толкования договора или применения его положений, поскольку они имеют консенсуальную основу.

Следующая черта преступления – пороговый уровень – широко дебатировался и при принятии Конференцией в качестве приложения III «Пониманий» (Understandings). Определение содержит требование, что акт агрессии должен, в силу своего характера, серьезности и масштабов являться явным нарушением Устава ООН.

В связи с этим высказывались замечания о том, что это противоречит статье 2(4) Устава ООН, так как любой акт агрессии несовместим с Уставом и с Определением агрессии 1974 г. Хотя государства при ратификации поправок высказали позицию о том, что «Понимания» отражают

консенсус среди государств-участников (по мнению некоторых ученых, они должны превалировать над Определением [Grover 2017:395]). По нашему мнению, это не совпадает с существующим режимом ст. 31 Венской конвенции 1969 г.

Целям установления соотношения индивидуального поведения с актом агрессии государства служит пункт 2 ст. 8-бис, где акт агрессии определен как «*применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций*». Это воспроизведение п.1 Определения агрессии (Рез. 3314 (XXIX) ГА ООН от 14 декабря 1974 г.) дополнено перечнем действий, упомянутых в Резолюции: «... Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

ф) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в рас-

¹¹ см.: UN doc. A/51/332.

¹² Отвергнуто предложение США на Римской конференции об их обязательной юридической силе [Pelle 2002:1058].

поражение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп,

иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения

вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них».

Таким образом, названное определение в части, касающейся определения государственного акта агрессии, полностью следует основным пунктам Определения 1974 года. Следует выразить сожаление, что в перечень действий не вошли такие акты, как широкомасштабные нападения негосударственных субъектов или применение ядерного, химического и биологического оружия, что, на наш взгляд, уже стало нормой международного обычного права. Однако думается, что причина их не включения – опасения по поводу возможности достижения компромисса в отношении общего определения.

Относительно условий осуществления юрисдикции между государствами сохранялись несопадающие мнения по двум вопросам: как следует поступать Суду, если Совет Безопасности не вынесет определения в отношении акта агрессии; следует ли ввести требование, согласно которому предполагаемое государство-агрессор должно признать юрисдикцию Суда в отношении данного преступления.

Тем не менее, в этой области достигнут значительный прогресс, о чем свидетельствуют пункты проекта статьи 15-бис (без текста в квадратных скобках):

- согласие относительно того, что на преступление агрессии будут распространяться все три механизма введения в действие юрисдикции в ст. 13 Римского статута;

- Обвинитель будет обязан информировать Совет Безопасности и сотрудничать с ним;

- оптимальный сценарий будет таким, при котором Совет Безопасности и Суд будут действовать в тандеме;

- любые требования относительно расследования преступления агрессии не повлияют на расследования каких-либо из других трех основных видов преступлений.

Помимо этого, проект статьи содержал указание, что определение о совершении акта агрес-

сии внешним по отношению к Суду органом, не будет иметь преюдициального значения (п.5).

Тем не менее, позиции делегаций по-прежнему различались по двум вопросам. Первый касался того, как следует поступать Суду, если Совет Безопасности не вынесет определения в отношении акта агрессии. Второй затрагивал допустимость введения требования, по которому предполагаемое государство-агрессор должно признать юрисдикцию Суда в отношении данного преступления (например, путем ратификации поправок).

В итоговом документе условия осуществления юрисдикции были определены в статьях 15-бис и 15-тер. Первая касается осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии в соответствии с пунктами «а» и «с» ст. 13 Статута (передача ситуации государством-участником и *proprio motu*). Вторая касается осуществления юрисдикции на основе передачи ситуации Советом Безопасности. Решение о разделении этих механизмов было принято примерно в середине обсуждения¹³.

Согласно проекту статьи 15-бис, Обвинитель, до начала расследования по преступлению агрессии, должен убедиться, вынесено ли определение Советом Безопасности в отношении акта агрессии. При наличии такового он может начинать расследование. Однако относительно того, каковы способы действия Обвинителя в случае отсутствия такового определения, мнения государств разошлись. В результате, п.4 предлагаемой статьи 15-бис содержал две альтернативы:

- Альтернатива 1. Обвинитель не может начинать расследование (*Вариант 1*), при этом *Вариант 2* предполагал добавление: «если только Совет Безопасности не просил Обвинителя в резолюции, принятой в соответствии с Главой VII Устава ООН, начать расследование в отношении преступления агрессии» (так называемый вариант «зеленого света»).

- Альтернатива 2. Если подобное определение не выносится в течение [6] месяцев с даты уведомления, Обвинитель может начать расследование в отношении преступления агрессии. Здесь предлагалось четыре варианта: безусловное начало расследования (*Вариант 1*), условие санкционирования начала расследования Палатой досудебного производства (*Вариант 2*), вынесение определения о наличии акта агрессии Генеральной Ассамблеей (*Вариант 3*), или же Международным Судом (*Вариант 4*).

¹³ Резолюция ICC-ASP/8/Res.6, Приложение II.

В ходе переговоров государства смогли достичь уменьшения числа возможных опций. Так, 7 июня 2010 года Председатель Специальной Рабочей Группы по преступлению агрессии представил пересмотренный Документ для зала заседаний¹⁴ и Проект доклада Рабочей группы по преступлению агрессии¹⁵. Пункт 4 статьи 15-бис содержал теперь только два варианта при отсутствии определения Совета Безопасности:

- Альтернатива 1 – в отсутствие такового определения Обвинитель не может продолжать расследование в отношении преступления агрессии (прежний *Вариант 1*), при этом прежний *Вариант 2* (вариант «зеленого света») был опущен в сноску как отражающий поддержку небольшого числа государств;

- Альтернатива 2 - если подобное определение не выносится в течение [6] месяцев с даты уведомления, Обвинитель может начать расследование в отношении преступления агрессии, при условии, что Палата досудебного производства дала согласие на расследование в отношении преступления агрессии в соответствии с процедурой, предусмотренной в ст.16.

Обе Альтернативы сохранялись в первой половине последнего дня Конференции. Между тем, государства достигли понимания о разделении механизмов осуществления юрисдикции - ст. 15-бис (передача государствами и *proprio motu*) и ст.15-тер¹⁶.

Если ситуация передается Обвинителю Советом Безопасности, согласно ст.15-тер, юрисдикция Суда запускается таким же образом, как и в отношении других преступлений, согласно ст.13 «в», то есть Обвинитель может начать расследование в отношении преступления агрессии.

Значимой новеллой нужно считать предложение о том, что в случае задействования первого механизма требуется дополнительное согласие государства на осуществление юрисдикции Судом: «Суд может, в соответствии со ст.12, осуществлять юрисдикцию в отношении акта агрессии, совершенного государством-участником, до тех пор, если только государство-участник

ранее не заявило о непризнании такой юрисдикции путем направления соответствующего заявления Секретарю» (новая ст.1-бис). В окончательном варианте она дополнена положением, что отзыв подобной декларации может быть осуществлен в любое время и должен быть рассмотрен государством-участником в течение трех лет.

Наконец, в 16.30 10 июня было сообщено, что после дополнительных интенсивных консультации стало возможным сделать новый шаг вперед. Речь шла об удалении Альтернативы 1. В результате государства пришли к согласию относительно того, что, после ожидания в течение шести месяцев, если СБ ООН не выносит констатирующего определения, Отделение досудебного производства¹⁷ может санкционировать начало расследования, если только СБ ООН не вынесет решения по ст.16 Статута. Как видится, Франция и Великобритания, как постоянные члены Совета Безопасности, пошли навстречу большинству участников Конференции, не выступив против исключения опции, препятствующей расследованию МУС в отсутствие решения Совета Безопасности о констатации акта агрессии на основе ст.39 Устава ООН. Российская Федерация после принятия Резолюции высказала мнение, что, несмотря на обозначившиеся противоречия принятых положений с Уставом ООН, государства будут стремиться толковать их в согласованном порядке.

Согласно п. 3 (общему для статей 15-бис и 15-тер¹⁸), «Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии в соответствии с этой статьей, согласно решению, принятому после 1 января 2017 года тем же самым большинством государств-участников, которое требуется для принятия поправки к Статуту». Кроме того, такое решение должно быть принято не раньше чем через год (большинством в две трети голосов государств-участников) после ратификации или принятия поправок тридцатью государствами-участниками (такое число уже достигнуто осенью прошлого года). Следовательно, отложенное

¹⁴ RC/WGCA/1/Rev.1 dated June 5, 2010

¹⁵ RC/WGCA/3 dated June 6, 2010

¹⁶ Неофициальный документ от 10 июня дополнял прежний документ Rev.2.

¹⁷ Позиция по усилению внутреннего фильтра, высказанная в выступлениях 4 июня, была отражена в том, что Палату досудебного производства заменили на привлечение всех судей Отделения досудебного производства.

¹⁸ В версии неофициального документа конференции от 10 июня (17.30) содержалось два варианта задержки: в отношении 15-бис – до тех пор, пока государства не решат этого, не раньше, чем 1 января 2017 года (п.4-бис); в отношении ст.15-тер – «Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии семь лет спустя после принятия поправок по преступлению агрессии, до тех пор, пока государства-участники не решат иного». И только финальная версия проекта, представленная в 22.30, предлагала две идентичные статьи. Этот текст не соответствовал ни одному предложению делегаций, но, по словам Председателя Ассамблеи, это было последней попыткой добиться согласия, в чем и состоит смысл переговоров.

на семь лет осуществление юрисдикции МУС ожидает специального решения государств.

Таким образом, несмотря на серьезные противоречия, государства смогли принять определение агрессии, что является важным достижением в свете кодификации не только международного уголовного права, но и общего международного права. Консенсусный порядок принятия определения повышает его значение. Это определение основано на традициях МВТ, но вместе с тем развивает его. Конференция по Обзору сделала важный шаг на пути криминализации деяний тех

лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные формы незаконного применения вооруженной силы против других государств: преступление агрессии. Тем самым создается новый механизм для обеспечения основополагающего принципа международного права¹⁹. Вступление в силу поправок об определении агрессии будет способствовать укреплению правовых основ международного правопорядка²⁰ - такого правопорядка, в котором мир и правосудие являются глобальными ценностями²¹.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. 2006. Международно-правовые проблемы вмешательства. - *Московский журнал международного права*. №1 (61). С. 261-274.
2. *Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса*. Ред. Швецова Л.И. и др. 2006. М.: Мысль. 400 с.
3. Галенская Л.Н. 2015. Основные принципы международного права: развитие и взаимодействие (на примере принципа воздержания от угрозы силой или ее применения и мирного разрешения международных споров). - *Современное международное право: теория и практика*. Под ред. Б.М. Ашавского. М.: Дипломатическая академия МИД РФ. С. 131-144.
4. Ефимов Г.К. 1976. Проблема определения агрессии в современном международном праве. - *Советский ежегодник международного права 1974*. М. С. 74-89.
5. Колодкин Р.А., Панин И.А. 1996. Обсуждение проекта Устава Международного уголовного суда в Специальном комитете Генеральной Ассамблеи ООН. - *Московский журнал международного права*. №4. С. 69-80.
6. Малеев Ю.Н. 2006. Кого и как судили в Нюрнберге (история с продолжением) *Международное право*. №3 (27). С. 191-220.
7. Полторак А.И. 1966. *Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы*. М.: Наука. 351 с.
8. Тункин Г.И. 1956. Вооруженная агрессия против Египта - грубейшее нарушение международного права. - *Советское государство и право*. №10. С.10-16.
9. Glotova S.V. 2017. The Crime of Aggression and Russian Law" *The Crime of Aggression: A Commentary in two volumes*. Ed. by Kreß C., Barriga S. Vol.1. Cambridge: Cambridge University Press. P.923-936.
10. Grover L. 2017. Interpreting the crime of aggression. - *The Crime of Aggression: A Commentary in two volumes*. Ed. by Kreß C., Barriga S. Vol.1. Cambridge: Cambridge University Press. P.375-411.

11. Heller K. 2007. Retreat from Nuremberg: The Leadership Requirement in the Crime of Aggression. - *European Journal of International Law*. Vol. 18. P.477-497.
12. Kreß C. 2007. The Crime of Aggression before the First Review of the ICCSt. - *Leiden Journal of International Law*. Vol. 20. P. 841-849
13. Kreß C. 2006. Versailles – Nuremberg – The Hague Germany and International Law. - *International Lawer*. Vol 40. №1. P.15-39.
14. Pelle A. 2002. Applicable law. - *The Rome Statute of International Criminal Court: A Commentary*. Ed. by Cassese A. [et al.]. Oxford: Oxford University Press. P. 1051-1084.
15. Schabas W. 2012. The International Criminal Court: Struggling to Find its Way. - *Realizing Utopia: The Future of International Law*. Ed. by Antonio Cassese. Oxford: Oxford University Press. P. 250-260.
16. Simpson G. 2012. International Law in diplomatic history. - *The Cambridge companion to International Law*. Ed. by J. Crawford and M. Koskeniemi. Cambridge: Cambridge University Press. P. 25-46.

References

1. Abashidze A.Kh. Mezhdunarodno-pravovye problem vmeshatel'stva [The Problem of Intervention in International Law]. - *Moscow Journal of International Law*. 2006. №1 (61). P. 261-274. (in Russ.)
2. *Bez sroka davnosti. K 60-letiyu Nyurnbergskogo protsesssa*. 2006. [Without Limitation. To 60-th Anniversary of the Nurnberg Trial. Ed. by Shvetsova L.I [et al.]]. Moscow: Mysl' Publ. 400 p. (in Russ.)
3. Efimov G.K. Problema opredeleniya agressii v sovremennom mezhdunarodnom prave [The Problem of the Definition of Aggression in the Contemporary International Law]. - *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava 1974* [Soviet Yearbook of International law 1974]. Moscow. 1976. P. 74-89.

¹⁹ Г.Симпсон пишет, что сердцевина системы ООН, статья 2 (4), ...переживала экзистенциальный кризис, обусловленный перспективой войны; в этом отношении принятие определение, как видится, окажет свое воздействие [Simpson 2012: 41].

²⁰ О позитивном значении определения Кампалы и о неблагоприятных последствиях промедления с его ратификацией пишет У.Шабас [Schabas 2012:26].

²¹ Ю.Н.Малеев полагает, что агрессивность как таковая имеет глубокие расово – психологические, идеологические корни, особенно открыто проявившиеся в национал-социализме гитлеровского фашизма [Малеев 2006:191-220]. Его позиция состоит в том, что без устранения, даже – подавления, подобного менталитета в психологии человека (коллективной и индивидуальной), во многом бесполезной окажется вся та громадная работа, которая проделана в международном праве по проблемам определения агрессии.

4. Galenskaya L.N. Osnovnye printsiipy mezhdunarodnogo prava: razvitiye i vzaimodeistvie (na primere printsiipa vozderzhaniya ot ugrozy siloi ili ee primeneniya i mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov) [Basic principles of international law (At the example of abstention from the threat of force or its use and peaceful resolution of disputes)]. - *Sovremennoye mezhdunarodnoye pravo: teoriya i praktika*. [Contemporary International Law: theory and practice]. M.: Diplomaticheskaya akademiya MID RF Publ. 2015. P. 131-144. (in Russ.)
5. Glotova S.V. The Crime of Aggression and Russian Law" *The Crime of Aggression: A Commentary in two volumes*. Ed. by Kreß C., Barriga S. Vol.1. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. P.923-936.
6. Grover L. 2017. Interpreting the crime of aggression. - *The Crime of Aggression: A Commentary in two volumes*. Ed. by Kreß C., Barriga S. Vol.1. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. P. 375-411.
7. Heller K. Retreat from Nuremberg: The Leadership Requirement in the Crime of Aggression. - *European Journal of International Law*. 2007.Vol. 18. P.477-497.
8. Kolodkin R.A., Panin I.A. Obsuzhdenie proekta Ustava Mezhdunarodnogo ugovnogo suda v Spetsial'nom komitete General'noi Assamblei OON [Draft of the Statute of International Criminal Court in the Special Committee of the United Nations General Assembly]. - *Moscow Journal of International Law*. 1996. №4. S. 69-80. (in Russ.)
9. Kreß C. The Crime of Aggression before the First Review of the ICCSt. - *Leiden Journal of International Law*. 2007. Vol. 20. P. 841-849.
10. Kreß C. Versailles – Nuremberg - The Hague Germany and International Law. - *International lawyer*. 2006. Vol 40. №1. P.15-39.
11. Maleev Yu. N. Kogo i kak sudili v Nyurnberge (istoriya s prodolzheniem) [Who and How was Tried in Nyurnberg (the history continued)]. - *Mezhdunarodnoye pravo* [International law]. 2006. № 3 (27). P. 191-220. (in Russ.).
12. Pelle A. Applicable law. - *The Rome Statute of International Criminal Court: A Commentary*. Ed. by Cassese A. [et al.]. Oxford: Oxford University Press. 2002. P. 1051-1084.
13. Poltorak A.I. *Nyurnbergskii protsess. Osnovnye pravovye problemy* [Nurnberg Trial: the main legal issues]. Moscow: Nauka Publ. 1966. 351 p. (in Russ.)
14. Schabas W. The International Criminal Court: Struggling to Find its Way. - *Realizing Utopia: The Future of International Law*. Ed. by Antonio Cassese. Oxford: Oxford University Press. 2012. P. 250-260.
15. Simpson G. International Law in diplomatic history. - *The Cambridge companion to International Law*. Ed. by J.Crawford and M. Koskeniemi. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 25-46.
16. Tunkin G.I. Vooruzhennaya agressiya protiv Egipta – grubishee narushenie mezhdunarodnogo prava [Armed aggression against Egypt: strict violation of International law]. - *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet Law and State]. 1956. № 10. P.10-16. (in Russ.)

Информация об авторе

Светлана Владимировна Глотова

кандидат юридических наук, доцент, кафедра международного права, Юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, Москва,
Ленинские горы, 1, стр.13-14,
svglotova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5425-9558

About the Author

Svetlana V. Glotova

Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Department of International Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University
13-14-1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991
svglotova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5425-9558